

Утро — время, когда тело и дух особенно чувствительны, и, когда Хэ Сы неосторожно коснулся его, в душе Лу Чжэнмина вспыхнул огонь. Он инстинктивно схватил его руку и тихо засмеялся:

— Что, наместник, вчера не было настроения, а сегодня появилось?

Хэ Сы, всё ещё в полусне, услышав это, заставил мозг провернуться на пол-оборота. Взгляд его скользнул по стройным плечам Лу Чжэнмина вниз, к их соединённым рукам, и, немного помедлив, он резко вскочил с кровати.

Лу Чжэнмин, услышав шум, ещё не успел улыбнуться, как почувствовал сильный толчок в спину. К счастью, он был крепок, и удар Хэ Сы, больше похожий на шлепок, лишь заставил его слегка покачнуться. Он потирал поясницу и, схватив ногу, которая уже готовилась нанести следующий удар, резко крикнул:

— Хватит!

Этот окрик окончательно разбудил Хэ Сы. Он оцепенело посмотрел на Лу Чжэнмина, затем на беспорядок на кровати, и воспоминания наконец вернулись. Он сглотнул, пытаясь успокоить сердце, готовое выпрыгнуть из груди, и, с невозмутимым видом поправив расстёгнутый воротник, сказал:

— Отпусти.

Лу Чжэнмин высоко поднял бровь: «Отпустить? Просто так?»

Хэ Сы, глядя на свою ногу, которую держала эта грязная лапа, готов был отрубить её одним ударом. Но что было ещё хуже — два пальца Лу Чжэнмина начали медленно поглаживать его лодыжку, создавая странную, едва уловимую атмосферу между ними.

Лу Чжэнмин, не отпуская его, сказал:

— Наместник, ваш удар был довольно сильным. Вы же знаете, что мужская поясница — очень чувствительное место?

Хэ Сы, не в силах вырваться, нервничал, но холодно ответил:

— Я евнух, а не мужчина.

Лу Чжэнмин: «...»

Он молча, с любопытством и интересом посмотрел на нижнюю часть тела Хэ Сы.

«...» Хэ Сы мгновенно взорвался. — На что уставился, болван?! Убирайся отсюда, проклятый ублюдок!

В момент, когда эти слова сорвались с его губ, в комнате воцарилась тишина.

В самый напряжённый момент появился Чжао Цзинчжун, который с шумом распахнул дверь и, не дожидаясь ответа, ворвался внутрь, весь в снегу. Его голос разнёсся по всему Дворцовому секретариату:

— Наместник! Говорят, вы наконец переспали с тем гвардейцем?!

Хэ Сы: «...»

Лу Чжэнмин: «...»

Чжао Цзинчжун, наконец поняв, что что-то не так, медленно отступил назад, бросая тяжёлые и подозрительные взгляды на растрёпанного Хэ Сы и более-менее опрятного Лу Чжэнмина.

Лицо Хэ Сы было темнее снежной бури за окном:

— Чжун-чжун...

Чжун-чжун замолчал и, с глазами, полными слёз, медленно отошёл к стене, чтобы постоять в углу и подумать о своём поведении.

...

Время уже поджимало, но, к счастью, из-за сильного снегопада карета Князя Юнь всё ещё находилась в десяти ли от столицы. Хэ Сы, спешно одеваясь, подсчитал время и, убедившись, что успеет встретить князя у ворот, вздохнул с облегчением.

Тем временем Лу Чжэнмин уже полностью оделся и собирался уйти. Сегодня юный император не занимался боевыми искусствами, а с учётом прибытия князя все управления Северного усмирительного управления, как и Восточной палаты, были заняты по горло.

В комнате не было посторонних, только доверенные лица Хэ Сы, поэтому он не стал скрывать свои мысли:

— Ты только что стал сотником и учителем императора, сейчас ты на пике славы, и многие тебе завидуют. Даже если сегодня ты не на службе, тебе стоит показаться, чтобы все видели, что ты в деле.

Не надо было говорить, что Лу Чжэнмин и сам это понимал. Сейчас, когда пост главы Императорской гвардии был вакантен, вся власть находилась в руках Юэ Чжуна. Этот человек, хоть и не был злодеем, но был крайне дотошным, особенно учитывая прошлые промахи Лу Чжэнмина. Его назначение учителем императора уже вызвало подозрения, и в такой важный день ему не стоило привлекать к себе лишнего внимания. Он кивнул Хэ Сы:

— Я понимаю.

Затем, глядя на наместника в драконьем халате и с нефритовым поясом, он тихо добавил:

— Тебе тоже стоит быть осторожным.

Эти слова прозвучали слишком интимно, и Чжао Цзинчжун нервно дёрнулся, бросив на гвардейца взгляд, острый как нож.

Хэ Сы, не обращая внимания на напряжённую атмосферу в комнате, спокойно кивнул и махнул рукой:

— Иди.

Лу Чжэнмин больше не задерживался и повернулся к выходу. Сделав несколько шагов, он оглянулся на Хэ Сы.

Тот, словно почувствовав взгляд, тоже поднял глаза. Их взгляды встретились, и Хэ Сы, хоть и не мог разглядеть выражение лица Лу Чжэнмина против света, почувствовал, как его сердце

неожиданно забилося сильнее, словно невидимая рука коснулась давно молчавшей струны:

— Ты...

Лу Чжэнмин, с саблей на поясе, слегка наклонил голову, и на его красивом лице появилась лёгкая ухмылка:

— Ничего. Просто хотел ещё раз взглянуть на наместника.

Ли Баого, как ни в чём не бывало, продолжал поправлять рукава Хэ Сы, а Чжао Цзинчжун смотрел на них с выражением, полным недоумения: «Серьёзно? Уже утро, а они всё ещё флиртуют?»

Лицо Хэ Сы оставалось спокойным, но, если присмотреться, можно было заметить, как его напряжённые брови немного расслабились, словно его беспокойное сердце успокоилось от слов Лу Чжэнмина. Он с раздражением бросил:

— Посмотрел? Теперь убирайся.

Лу Чжэнмин улыбнулся, поправил шляпу и, прямой как сосна, гордо шагнул к выходу.

Едва он переступил порог, как мимо него, низко склонив голову, проскочил человек в простой одежде, спешащий к двери.

Лу Чжэнмин сразу понял, что это был агент Восточной палаты. Его взгляд на мгновение задержался на нём, но он не остановился и продолжил идти.

Агент, весь в снегу, постучал в дверь Хэ Сы, отряхнул рукава и, вынув из-за пазухи запечатанный свиток, встал на колени и передал его Чжао Цзинчжуну:

— Наместник, срочное сообщение о Князе Юне.

Хэ Сы, уже надевший тёплую лисью шубу и готовый выйти, услышав это, остановился и, с подозрением взяв свиток, распечатал его. Прочитав, его лицо тут же потемнело.

Чжао Цзинчжун, увидев его выражение, тревожно спросил:

— Наместник, с Князем Юнем что-то случилось?

— Не совсем, — холодно ответил Хэ Сы. — Но, похоже, он приготовил для Его Величества и нас большой сюрприз.

□□□□□□□□□□□□□□□□

Зима в Яньцзине в этом году была особенно холодной и сухой. Северный ветер резал лица, а снег, смешанный с ледяным воздухом, проникал под одежду, вызывая боль в костях.

Но, несмотря на это, приближался Новый год, и Яньцзин был украшен огнями и наполнен оживлёнными голосами. Даже самые бедные старались купить немного мяса и овощей, чтобы приготовить праздничное блюдо.

Хэ Сы с детства помнил только один такой ужин. Это было в первый год, когда его усыновил названный отец. Тогда его отец был занят на празднике с покойным императором и знатью, а он остался один в маленьком дворе, глядя на кота. Двор был пуст, и в печи не было ни искры.

<http://bllate.org/book/16284/1467193>